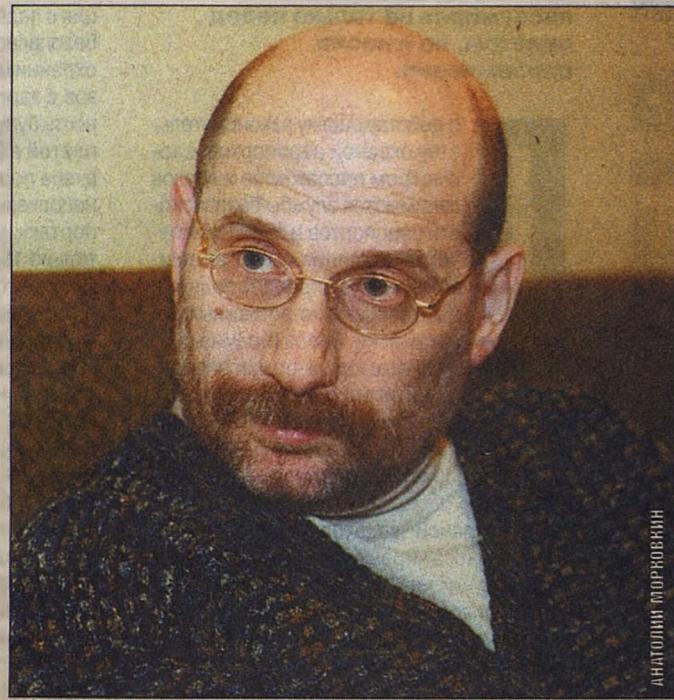

ПИСАТЕЛЬ

БОРИС АКУНИН:

«Чужими жизнями жертвуют только мерзавцы»

Мария Кормилова

Автор интеллектуальных детективов Борис Акунин (настоящее имя – Григорий Чхатишвили) недавно решил попробовать себя в других жанрах – присоединиться к когорте детских писателей, а затем выпустить фантастику и семейную сагу. Чтобы не разрушать свой, строившийся годами литературный мир, новые книги он насылил родственниками своего героя – сыщика Эраста Фандорина. О жанровых поисках и не только Борис АКУНИН рассказал в интервью «Новым Известиям».

– Григорий Шалкович, пока журналисты подсчитывали, сколько страниц вы пишете в день и нанимаете ли литературных «негров», вы вдруг бросили детективы и, кажется, намеренно отходите от массового читателя?

– По-моему, как раз наоборот. Жанровая литература, с которой я экспериментирую, в общем-то не терпит игр со стилем и чрезмерного умничания. Это все из категории «легкого чтения». При этом я понимаю, что у жанра фантастики, например, аудито-

рия меньше, чем у шпионского романа.

– Князь Василий Шуйский в вашем детском романе, выслушав посланника из 2006 года, рассуждает о вреде общенародных выборов. А лиловые ниши там спекулируют на человеческой жалости. Эти сюжеты – камни в огород современной России?

– Не забывайте, что о вреде выборов говорит персонаж, мягко говоря, малосимпатичный. Впрочем, я думаю, Шуйский сделал бы в сегодняшней России большую карьеру – все задатки у него есть.

– Вы говорили, что, пока писали фантастическую книгу, с грустью вспоминали сленг 80-х. Неужели и у вас была пламенная любовь к «суперрайфлам» и прочим буржуазным атрибутам?

– Почему же буржуазным? Это атрибуты сиротской советской юности с ее копеечными вожделениями. Я помню, как в Советском Союзе 70-х развелась порода так называемых джинсовиков – грабителей, которые были человека в американских джинсах по голове и снимали с бесчувственного тела заветные синие портки. Это было паршивое, унизительное, тоскливо время. Боюсь, что из-за этого и мои герои получились не слишком привлекательными, а сам роман несколько депрессивным. Зато там полным-полно любви.

Окончание на стр. 5

Окончание. Начало на стр. 1

– Разобраться со Смутным временем или с 80-ми, наверное, легче, чем с историей 1941 года. Вполне человечные разведчики, их психологические разновидности, приемы пыток НКВД, откуда вы все это брали? Сидели в архивах или спрашивали специалистов?

– Кое-что, например, про спецлабораторию (камеры пыток. – Ред.) – исторический факт. Кое-что реконструкция. Мне нужно было представить, как устроен внутренний мир людей, совершающих чудовищные поступки, но при этом уверенных в своей правоте.

– Чекист Егор у вас много размышлял над формулой: «Нравственно все, что в пользу дела». Мол, в эпоху Советов другие правила, нежели во времена гуманистов Толстого с Достоевским. А сами вы решали для себя эту проблему – стоит ли жизнь 80 невинных людей (персонажей романа) того, чтобы спасти миллионы от Гитлера?

– Полагаю, что арифметика тут не работает... Особенно если решаешь за других. Хочешь пожертвовать своей собственной жизнью ради спасения отечества или человечества – ты молодец, герой и даже святой. Жертвую жизнью кого-то другого ради каких угодно расчудесных идей или идеалов – ты мерзавец, приносящий этим прекрасным идеям непоправимый урон.

– Ваш «Производственный роман», очевидно, должен быть посвящен социализму?

– «Производственный роман» – это про то, как люди работают на производстве, и социализм тут ни при чем. Тогда не больно-то работали, во всяком случае, в мои времена. Лучший из известных мне писателей-производственников – Артур Хейли. «Аэропорт», «Отель», «Менялы» (это про банк) – вот что я имею в виду.

– Многие культурные деятели, родивши-

СПРАВКА

Борис АКУНИН (настоящее имя Григорий ЧХАРТИШВИЛИ) родился 20 мая 1956 года в Грузии. С 1958 года живет в Москве. Окончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки (МГУ). До 2000 года был заместителем главного редактора журнала «Иностранный литература». Автор книги «Писатель и самоубийство» (1999 г.), литературно-критических статей, переводов японской, американской и английской литературы (Юкио Мисима, Кэндзи Маруяма, Ясуси Иноуэ, Коратессан Бойл, Малcolm Брайер, Питер Устинов и др.) и беллетристических произведений (романы и повести серии «Приключения Эраста Фандорина», «Приключения сестры Пелагии», «Приключения магистра», «Жанры»). Составитель сборника наиболее ярких произведений современных западных беллетристов «Лекарство от скуки». В сентябре 2000 года на Московской книжной ярмарке был назван «Писателем года». В 2000 году стал лауреатом премии «Антабукер» за роман «Коронация». Его книги о сыщике Эрасте Фандорине издавались в переводах в Италии, Франции, Японии и других странах.

еся в Грузии, сейчас озабочены ее судьбой, считают своим долгом как-то участвовать в ее преобразованиях. Вы следите за тем, что там происходит? Ощущаете Грузию своей родиной сегодня?

– Увы. Вся моя жизнь связана с Москвой. Мой язык русский. Культурный багаж тоже.

– Почему ваши жанровые поиски (быть может, по воле редакторов) на обложках ваших же книг названы литературным «инсектиариумом»? Это – из любви к насекомым или из отвращения к жанровым традициям?

– Нито и ни другое. Для того чтобы на обложке стояло умное слово и намекало на то, что эти книжки не так просты, как кажутся на первый взгляд... Хотя вообще-то они довольно просты.

